

Гун Лян Бай встал, его глаза расширились, и он указал пальцем на Ли. В этот момент он утратил дар речи. Казалось, он не ожидал того, что Ли будет настолько откровенен в своих признаниях.

«Вы, ученые, вы все читаете книги, написанные святыми прошлого, но на самом деле, вы обучаете грабителей, которые убивают других исключительно ради своей выгоды. На самом деле, мне понадобилось много времени, чтобы прибратся за вашей сектой». – сказал спокойно Ли и выпил содержимое стакана.

Он также не ожидал встретить здесь своих врагов. Если подумать, то это место находится не слишком далеко от города Цин Ян. Известие о духовном женьшене, несомненно, привлечет экспертов из близлежащих регионов. В этой области явно было несколько сотен воинов очистки Ци. Но для такого ученого-воришки, почему он так отреагировал на его смерть? Убит и убит, от этого ничего не изменится.

Гости сразу же заговорили о нём.

«Оказывается, между ними была сильная вражда! Этот гвардеец Орла и Волка слишком высокомерен. Он убийца, хотя говорит, что делает свою работу, очищая мусор секты. Да как он посмел говорить с культиватором третьего уровня в таком тоне!?» - бормотали присутствующие.

Большая часть толпы инстинктивно стояла на стороне колледжа Хань Фэн. Как ученые, так и законные семьи, возможно, являются одной из ста самых влиятельных семей, и являются частью силы Великой Династии Ся. Но для большинства культиваторов Ци ученые, несомненно, выглядели лучше по сравнению с местными органами власти.

Между тем, Цянь Жун Чжэн и Дяо Фэй, напротив, давно привыкли к такому отношению Ли, какое у него складывалось. Пока он считал себя правым, он никогда не отступится. Даже по отношению к Лян Цину и Чжо Чжибо он занял такую позицию, не говоря уже о простом ученом. Порыв невидимой истинной Ци вырвался из его тела, заставляя одежду Гун Лян Бай расправиться в воздухе. Огромный стол перевернулся, создавая приличный шум.

«Мой брат был за шаг от прорыва! Он должен был продвинуться ко второму уровню очистки Ци, но из-за тебя...» - прорычал ученый.

«Тогда здорово, что я спохватился так рано, он был первоклассным мастером боевых искусств и всё же смел быть правонарушителем». – спокойно сказал Ли.

Белый свет вырвался из неоткуда и Гун Лян Бай вытащил свой длинный меч из талии и направил его в сторону Ли: «Многие боятся Орла и Волка, трепещут перед вами, но ученые и все ученики нашей секты нет!»

«Вопрос, многоуважаемый ученый, заключается не в наличии страха, а в том, кто прав, а кто виноват. И если я был не прав, то встать на колени не составит мне труда, даю вам слово. Но ты не заботишься о законах и установленных правилах, тебе важна лишь собственная шкура». – выпалил Ли.

«Ты пытаешься разозлить меня?» - Гун Лян Бай был неспособен победить Ли в этом споре,

поэтому сделав шаг вперед, его меч стремительно направился к голове юного воина.

Лицо Дяо Фэй изменилось, когда он держался за нож, рассекающий воздух. Мгновенно изменилась и его местонахождение, он стремительно переместился из одного положения в другое.

Ли оставался спокойным и невозмутимым. Он пустил голову, чтобы попробовать немного вина, и равнодушно сказал: «Не посмеешь даже волоска на моей голове тронуть»

Меч оставался у макушки головы Ли, не смея сдвинуться с места. Выражение лица Гун Лян Бая изменилось, глядя на Ли он понимал, что этот юноша не показывал сомнения и страха с самого начала. В нём был какой-то особенный дух, который имел невероятное действие и на окружающих.

Владелец поместья и виновник торжества оставил эту ситуацию, даже не пытаясь хоть как-то вмешаться в неё. По совету Цянь Жун, Ли Циншань возьмёт на себя ещё большую ответственность и потери, которые тут произойдут. Тем не менее, она совсем не ожидала, что всё произойдёт именно так, следовало изучить личность Циншаня лучше.

«Вы двое являетесь моими гостями, поэтому имейте уважение. Вы делаете ситуацию крайне неудобной». – напряжение было оборвано.

Ли поставил стакан и поднял голову: «Ты понимаешь, что тебе стоит убраться?»

Раздался свист, когда меч качнулся вниз и отрезал уголок стола. Гун Лян Бай огляделся вокруг, словно хотел убедиться, что все смотрят именно на него, будто высмеивая его за то, что он не посмел даже волоска на его голове повредить. Тогда он поспешил покинуть зал.

Ли Циншань послал своих людей следовать за ним. Закатив глаза, он уже сформулировал план в своём сердце, но банкет возобновился, и главным героем сейчас была Цянь Жун Чжэн. Пока она смеялась, атмосфера постепенно накалялась, словно ничего и не происходило. У многих культиваторов были прикованы взгляды.

Цянь Жун Чжэн подала сигнал Ли и Дяо, когда они доедали тосты, показывая, что план идёт гладко. Затем, повернув голову в другую сторону и обратив взгляд на виновника торжества, она, казалось, изменила значение всего.

Ли тоже улыбнулся, даже не подозревая о двойной игре Цянь Жун Чжэн.

Луна освещала горизонты, а звёздное небо растянулось по всему небу, Ли и Дяо, слегка охмелевшие, вернулись в свои резиденции.

«Мне казалось, что самоуверенный здесь я, но оказалось совсем не так». – сказал Дяо Фэй.

«Это не было дерзостью, друг мой». – сказал Ли.

Дяо опустил взгляд, но его сердце, казалось, стало ещё более одурманенным, только от одной мысли, что в итоге они получают огромную сумму денег и других богатств.

«Мне нужно кое-что обсудить с тобой». – сказал Ли, обращаясь к Дяо.

Дяо внезапно обнаружил, что глаза Ли были ярче лунного света, а его аура была убийственно яркой, до такой степени, что она, казалось, даже светила красным.

Некоторое время они дискутировали, но сразу же после этого, Ли вернулся отдыхать в свою комнату.

Кто-то уже приготовил план, а кто-то только планировал.

«Я уже оповестил Гун Лян Бай и позволю ему остаться здесь на несколько дней. Теперь, когда народу много, мы просто подождём окончания банкета, а потом устроим всё так, словно они сражались насмерть». – сказал Цянь Тин Нянь.

«Цянь Жун Чжэн готова пройти через огонь и пламя, ради семьи Цянь». – сказал Цянь Жунь.

Глубокой ночью, Маленький Ань сидел в комнате и перебирал в руке пару культивирующих таблеток.

«Это всё?» - спросил Маленький Ань, глядя на количество таблеток.

Ли коснулся головы Маленького Аня и сказал: «Да, это наши сбережения, но будь уверен: скоро их будет много, не тысяча и не две!» - затем он положил культивирующую таблетку в рот и начал заниматься. Нужно было ещё немного времени, чтобы прийти в прежнее состояние и стабилизировать свой уровень.

Яркая луна исчезла. Он взобрался на холм и медленно опустился на землю. Поместье Цянь было полно фонарей, из-за чего словно полыхало огнём.

Гости постепенно собирались, говорили пожелания виновнику. Внутри и снаружи скапливались люди. Также, от вершины холма и до подножия, раздавались голоса людей.

В главном зале дома Цянь было установлено около дюжины столов для приема гостей. Старший внук Цянь Син Вэй взял подарки и вышел на улицу, чтобы поприветствовать гостей.

«Фракция Тянь Хэ подарила пару камней из кристаллов крови, а коллегия Хань Фэй послала десять кусков Юй Сян». – сказал Син Вэй.

Большинство из них Ли не знал.

Цянь Син Вэй был ошеломлён. Он прислал только одну таблетку конденсата?

«Гвардейцы Орла и Волка, два лорда и Ли Циншань послали...послали культивирующую таблетку».

Гости были поражены такой скупости, но оставили эту тему для обсуждения на потом.

«Подарок может быть совсем небольшим, но намерения позади него весомо». – вручил подарок седовласый мужчина, держа в руке гусиное перо. Его тело испускало ауру культиватора третьего уровня.

«Вы, должно быть, один из двух старейшин семьи Цянь. Приветствую Вас!» - сказал Ли Циншань. У семьи Цянь есть только два культиватора третьего уровня. Они были крестниками Цянь Тин Нянь.

Глаза старика в серой рубашке почти вышли из орбит, но он смог подавить свой гнев: «Ко мне обращаются именно так: Милорд, следуйте за мной!».

Прошлой ночью, основной персонал Цянь Тин Нянь был собран для обсуждения

чрезвычайного положения и способов борьбы с Ли.

«Я не знаю, где находится вторая старейшина». – сказал Ли, но затем последовал указаниям старика, чтобы найти его, но прежде обратился к Дяо. – «Брат, ты всё не желаешь приближаться?»

Одетые в серые одежды, старейшины выглядели крайне странно на фоне других.

Оставленный Дяо Фэй стоял в толпе с опущенным взглядом, как потерянный или брошенный ребенок. Он окинул взглядом Ли, а потом перешел к другому старику.

Цянь Жун Чжэн стояла рядом с Цянь Тин Нянь и чувствовала, что что-то не так. Вдруг, как будто осознав что-то, его лицо изменилось в цвете.

Старик в серой рубашке отвел Ли в другую сторону комнаты, и обратился к нему: «Вы, ребята, хотите навредить мне, верно?»

«У вас хорошее чувство юмора!» - ответил Ли. Старик некоторое время улыбался, но вскоре улыбка исчезла. Он чувствовал, как рука Ли постепенно набирает силу.

Бум! Бум! Бум!

Три звука раздалось в зале, распространяясь по всем углам. Воздух рассеивался, а толпы людей в ужасе разбегались. Когда в зале было только открытое пространство, какой-то человек указал пальцем на Дяо и хотел что-то сказать, что испустил только обугленный запах.

«Что ты сделал?» - нахмурился Цянь Тин Нянь.

Дяо Фэй воспользовался случаем и положил три красных огненных талисмана на другого старейшину семьи Цянь, даже не взглянув на него. Он не обратил внимания на разъяренное лицо Цянь Тин Нянь, а только перепрыгнул через толпу и устремился к Ли, который был не очень далеко.

Ли тоже не растерялся и схватил второго старика за шею одной рукой, поднимая его так высоко, как только это было возможно. Его лицо было украшала безумная улыбка.

Ли сломал ему шею и бросил тело к ногам Цянь Тин Нянь.

«Вот ещё подарки, господин!»- сказал Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/360470>